

А.Б.Гехт

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К.А.ВАЛЛЕНБЕРГА НА ПОСТУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914—1917 ГГ.)

Настоящая статья посвящена рассмотрению деятельности министра иностранных дел, известного банкира и промышленника К.А.Валленберга. Автором статьи определяются основные причины и события, поясняющие, почему консервативное правительство Швеции приняло решение о назначении на пост министра крупнейшего в стране финансиста и представителя. Несмотря на объективную слабую сторону К.А.Валленберга в качестве главы МИД — отсутствие практического опыта дипломатической службы — обширные и разносторонние контакты К.А.Валленберга в шведском деловом мире смогли сыграть намного более важную роль, чем наличие дипломатического опыта. Проведение К.А.Валленбергом внешнеполитического курса Швеции неопределимо для истории страны. Деятельность К.А.Валленберга была необходима шведскому обществу и в период кризиса международных отношений второй половины 1930-х гг., и в годы Второй мировой войны, когда Швеции удалось избежать участия в противостоянии великих держав.

Ключевые слова: Швеция, династия Валленбергов, Скандинавия, внешняя политика, экономика, К.А.Валленберг, «Стокгольмс Эншилда Банкен»

На рубеже XIX—XX вв. внешняя политика Швеции отличалась свободой от союзов в мирный период и нейтралитетом во время войны, который имел ряд особенностей. Необходимо отметить, что в данный период принцип нейтралитета не был зафиксирован ни в одном государственном законе и не имел соответствующих международно-правовых гарантий — в отличие, к примеру, от Бельгии и Швейцарии [1, с. 115-116]. Тогда он ещё не рассматривался как самоцель или особая ценность, присущая шведской внешнеполитической традиции более позднего периода [2, р. 191]. Представляется верным мнение видного отечественного исследователя, профессора И.Н.Новиковой, определившей политику шведского нейтралитета в начале XX века как результат утраты великодержавного статуса и «вынужденное явление» [3, с. 102-116].

Формально Швеция (вместе с Норвегией и Данией) придерживалась принятой на IV Скандинавской конференции резолюции о полном и безоговорочном нейтралитете североевропейских стран [4, с. 84]. Кроме того, на второй Гаагской конференции мира, состоявшейся в 1907 г., были пересмотрены положения первой конференции 1899 г. и появились новые статьи о правах и обязанностях нейтральных государств в условиях сухопутной и морской войны [5, с. 284]. Хотя их формулировки относительно военных обязанностей нейтральных стран были не вполне конкретны, скандинавские страны приняли их. Новое положение вещей нашло своё окончательное закрепление в Декларации и меморандуме, заключённых в 1908 г. между Данией, Швецией, Германией и Россией. Этот документ гарантировал «территориальную неприкосновенность всех теперешних владений, сухопутных и островных» [6, с. 401].

Позднее, в декабре 1912 г., три скандинавские страны подписали совместную декларацию: Дания, Норвегия и Швеция заявили о единстве взглядов на нейтралитет и о том, что они не изменят правил нейтралитета без предварительного согласования друг с другом [7, с. 347]. Но декларация оставалась лишь декларацией, и отсутствие скрепляющих международных обязательств гарантировало шведскому политическому руководству определённую свободу внешнеполитических действий. Например, шведская сторона официально провозглашала свой нейтралитет именно в связи с конкретным вооружённым конфликтом. Поэтому такой характер шведского нейтралитета, с одной стороны, порождал надежды германского руководства на возможность втянуть Швецию в Тройственный союз, а с другой — вызывал обоснованное беспокойство в России и у её союзников по Антанте относительно действий Швеции в случае начала крупного конфликта в Европе.

Подобные опасения подкреплялись взглядами шведского короля Густав V (период правления 1907—1950 гг.), который являлся сторонником германо-шведского сближения и считал, что в случае международного конфликта Швеция должна занять по отношению к Германии «благожелательный нейтралитет» [8, с. 417]. Очевидно, монарх не хотел и, вероятно, не планировал втягивать свою страну в систему международных коалиций, сформировавшуюся в Европе к началу XX столетия. Однако в то же самое время король полагал, что его страна нуждается в усилении своих военно-морских сил: не в последнюю очередь под воздействием позиции монарха в стране развернулся спор о необходимости построить и ввести в строй броненосец нового образца.

В 1912 г. сторонники позиции короля организовали две громкие общественные кампании по сбору средств, принесшие правительству 17 млн крон на постройку броненосца [8, с. 446-447]. В том же году в Швеции была развернута обширная агитация за укрепление обороны королевства, в консервативной печати распространялись утверждения об угрозе стране со стороны России. Мнимой русской угрозе посвятил свой памфлет «Слово предупреждения» всемирно известный шведский путешественник и выраженный германофил Свен Хедин, в том же году большим тиражом издавший эту брошюру и выступавший по всему королевству с выступлениями в поддержку своих взглядов [9].

Хотя подобные публикации не приводили к мало-мальски заметному похолоданию в официальных двусторонних отношениях Швеции и России, а шведские предприниматели весьма активно участвовали в экономической жизни своего соседа [10, с. 179], общее общественное мнение уже имело соотвествующий русофобский настрой: приехавшие на заработки из соседней Финляндии русские работники оказывались заклеяменными как шпионы. Заметим, что конечном итоге противостояние консерваторов и либералов, поддержанных социал-демократами, привело к отставке либерального кабинета министров в начале 1914 г. и приходом к власти консервативного правительства Яльмара Хаммаршёльда, министром иностранных дел в котором стал известный банкир и промышленник К.А.Валленберг [11, с. 2300-2307], выступавший с позиций видного деятеля шведского консервативного лагеря. Что заставило политика обратиться к крупнейшему в стране финансисту?

Прежде этот важный пост всегда занимал представитель аристократии с многолетним опытом ведения дипломатической работы, а не представитель буржуазных кругов. Представляется важным поставить на первое место языковые способности банкира, свободно владевшего основными европейскими языками. К.А.Валленберг был также хорошо известен в политических и экономических кругах европейских стран, не в последнюю очередь благодаря своему участию в различных финансовых операциях, имея не только репутацию патриота, но также весьма разумного и осторожного человека, обладавшего обширными связями. Несомненно, назначение К.А.Валленберга на пост главы шведского МИД следует рассматривать в том числе и как рост влияния представителей финансовых кругов, сумевших добиться не только формального признания своего общественного статуса, но и доступа к реальной власти.

Кроме того, позитивный образ К.А.Валленберга в обоих противостоящих друг другу лагерях также сыграл свою роль: о нём тепло отзывались представители немецких правительственных кругов, а посол Великобритании в Стокгольме сообщал в Лондон, что «...Валленберг — выдающаяся личность, которую можно считать достаточно сильным, для того чтобы справиться с прогерманцами» [9, р. 286]. Глава «Стокгольмс Эншильда Банкен» пользовался репутацией контактного человека и применительно к внутривластной ситуации в королевстве: как депутат парламента он достаточно успешно взаимодействовал с представителями разных политических полюсов, имея контакт как с главой социал-демократов, Яльмаром Брантингом, так и с лидером либералов Нильсом Эденом [12, с. 78].

Правительству Я.Хаммаршёльда, вне всяких сомнений, оказались полезны и обширные разносторонние контакты К.А.Валленберга в шведском деловом мире. По его рекомендации морским министром стал представитель судостроительной отрасли Дан Брустрём (шв. Dan Broström); пост министра сельского хозяйства по предложению Валленберга получил представитель крупных землевладельцев-помещиков Юхан Бек-Фриис (шв. Johan Beck-Friis) [13].

Очевидной слабой стороной К.А.Валленберга как главы МИД было отсутствие практического опыта дипломатической службы. Признавая это, в своём выступлении по случаю вступления в должность он отметил: «...я не дипломат, даже не настоящий политик. Но я старый бизнесмен и опытный капитан. В своих действиях я буду руководствоваться своим опытом. К счастью, у нас есть премьер-министр, который является специалистом во всем, что касается организации, права, дипломатического обычая и так далее. Я знаю, что могу обратиться к нему в этих вопросах» [9, р. 286-287].

Исходя из писем нового министра иностранных дел, видно, что он в своём решении согласился с предложением принять столь ответственный пост руководствовался и соображениями морального долга. В послании брату Густаву, занимавшего пост посла в Токио, финансист писал: «[...] и более чем вероятно, что я не смогу избежать стать членом нового правительства, которое должно найти решение относительно обороны государства»; в другом письме, адресованном датскому банкиру Эмилю Глюкстаду (дат. Emil Glückstad) он высказал следующие мысли: «...что ж, благодаря обстоятельствам, я потерял свою драгоценную свободу и теперь застряну на следующие 5—6 месяцев. Передо мной стоит конкретная задача» [13]. «Конкретная задача» заключалась в обеспечении безопасности Швеции накануне мировой войны, приближение которой всё отчётливее ощущалось в Европе. Шведский банкир ошибся — выполнять поставленную задачу ему предстояло более трёх лет, неся ответственность за свои решения не только перед парламентом своей страны, но и учитывая в своей работе значение коронованных особ.

Говоря о влиянии шведского короля Густава V на внешнюю политику королевства, необходимо учитывать, что он был женат на немецкой принцессе Виктории Баденской, «женщине большого ума и высоких нравственных качеств, вся внутренняя драма жизни которой», — по словам российского посланника в Швеции А.В.Неклюдова, — «заключалась в том, что, став шведской кронпринцессой и затем Королевой, она все-таки осталась исключительно немецкой принцессой, всем сердцем и всеми помышлениями своими преданной германским интересам, германскому народу и своему державному двоюродному брату Вильгельму II» [3, с. 102-116]. Как отмечает профессор Новикова, королева Виктория являлась искренней сторонницей сближения с Германской империей, вплоть до военно-политического союза с Берлином и, как сильная и властная женщина, оказывала определенное влияние на своего супруга [14, с. 46].

Культурные, научные и церковные контакты между Швецией и Германией были также очень интенсивными. Традиционно немецкий язык занимал первое место среди иностранных языков в программах средней и высшей школы. Германия была для Швеции образцовой страной и в сфере науки: шведские ученые охотнее всего отправлялись на стажировку в различные немецкие университеты [14, с. 47].

Подобная ситуация имела место и в среде шведских военных, среди которых порядка половины составляли представители дворянских фамилий, традиционно также преимущественно ориентированных на могущественного южного соседа. Профессиональные стажировки шведских офицеров концентрировались в основном на Германии; в ходе этих поездок устанавливались дружеские отношения между офицерами двух армий и представителями Генштабов. Российский военный атташе в Скандинавии подполковник А.А.Игнатьев сообщал в одном из своих донесений: «Германская армия является для огромного большинства шведских офицеров единственным идеалом порядка, дисциплины, воспитания и могущества» [15].

В целом накануне Первой мировой войны королевская семья, консервативное дворянство, государственная лютеранская церковь, значительная часть буржуазных кругов, офицерский корпус и ряд деятелей науки выступали своего рода проводниками германского влияния в Швеции и способствовали формированию взаимного положительного образа в обеих странах. При этом стоит отметить, что германские военные стратеги, политики и дипломаты подчас были склонны выдавать желаемое за действительное и зачастую рассматривали расположенную к Германии Швецию в качестве потенциального союзника в борьбе против России в регионе Балтийского моря. Как известно, подобные настроения оказались весьма далёкими от реальности.

Куда более реальными оказались панические настроения внутри самого шведского общества, ярко проявившиеся сразу же после начала Первой мировой войны. Как писал выдающийся отечественный скандинавист А.С.Кан, «если вспомнить о многолетней антирусской пропаганде, то не удивительно, что при вести об объявлении Германией войны России в Швеции началась паника: закупалось в больших количествах продовольствие, замерла жизнь в портах. Стокгольмцы, жившие на дачах в шхерах, буквально бежали оттуда, так как приморский район представлялся им наиболее угрожаемым» [8]. Очевидно, испуганные шведы полагали, что существует угроза повторения десантов российских войск, угрожавших в том числе и шведской столице, на заключительном этапе Великой Северной войны.

Несомненно, в том факте, что уже 3 августа 1914 г. шведское правительство приняло решение о провозглашении нейтралитета и поспешило поставить в известность политическое руководство Германии о «полном нейтралитете» в войне, проявилась позиция министра иностранных дел королевства К.А.Валленберга. Однако на неофициальном уровне, в частной беседе с немецким посланником Ф.Райхенау, Валленберг дал понять, что шведская сторона будет проводить благоприятную для Германии политику «благожелательного нейтралитета» [16, с. 36-37]. Шведское правительство опасалось, с одной стороны, германского ультиматума и принуждения к вступлению в войну с державами Антанты, с другой, — превентивных военных мер России против Швеции, направленных на блокирование шведского флота или даже возможное вторжение на территорию королевства.

Безусловно, пространство Северной Европы и региона Балтийского моря не было местом, где решался исход Первой мировой войны. Но происходившие здесь процессы были весьма значимы для её хода — регион стал важной частью борьбы в рамках стратегии экономической блокады, которую страны Антанты по инициативе Великобритании стали использовать против Германии. Союзники по Антанте стремились отрезать Германию от поставок из Скандинавии: в условиях нараставшего противостояния экономик держав-противников немецкая военная промышленность не могла успешно функционировать без норвежских медной руды и серного колчедана и шведской железной руды [17, с. 122-131]. Борьба за скандинавские страны — формально провозгласившие свой нейтралитет в войне, — за включение их в состав воюющих коалиций стала важным направлением противоборства, которое, впрочем, не дало однозначных результатов.

Как известно, Германия минимум дважды — в 1915 и 1916 гг. предпринимала попытки склонить Швецию к союзу против России. Это происходило уже в обстановке одерживаемых в тот период Германией побед на Восточном фронте. Стремясь склонить на свою сторону Швецию, Германия несколько раз в неофициальной форме предлагала помощь деле возвратившимся шведами утерянных по итогам Русско-шведской войны 1808—1809 гг. стратегически важных в деле контроля над Балтийским морем населённых этническими шведами Аландских островов и превращения отторгнутой от Российской империи Финляндии в буферное государство.

Тем не менее, рассуждая о перспективах вступления Швеции в войну на стороне Германии, важно учитывать, что в таком случае Германия потеряла бы источник импортного продовольствия и прочих дефицитных товаров. Резкое изменение баланс сил на севере Европы вполне могло подтолкнуть и соседнюю Норвегию примкнуть к Антанте. Очевидно, осознавая подобные негативные последствия возможного вступления Швеции в войну, германское руководство никогда не стремилось прибегать к ультиматумам и спокойно воспринимало осторожное отношение шведской стороны к своим инициативам.

Вместе с тем, в финляндском вопросе Швеция стремилась наряду с Германией всячески способствовать деятельности финских «активистов», которые вели нелегальную работу, направленную на отделение Финляндии от России. При этом сотрудники министерства иностранных дел Германии содействовали созданию в Стокгольме и Берлине эмигрантских центров финляндского «активистского» движения. Фактически Швеция являлась важным каналом, через который осуществлялась связь с Германией всех тех, кто в Финляндии рассчитывал с ее помощью добиться самостоятельности страны. Тем не менее, данная немецкая политическая линия не привела к изменению общей позиции нейтралитета, которая оставалась неизменной для шведского королевства на протяжении всей войны [14, с. 105-110].

Осталась без видимых результатов и деятельность видного шведского учёного и представителя шведских консерваторов Рудольфа Челлена, широко известного как автор термина «геополитика». Р.Челлен разработал геополитическую концепцию, опирающуюся на географическое положение Швеции и проистекающую из него политическую ситуацию вокруг государства. Политическое окружение Швеции учёный рассматривал в виде «треугольника трех центров силы», которые составляли Россия, Британия и Германия [18, с. 649-654]. Малые европейские державы (например, скандинавские страны) в силу особенностей своего географического положения и исторического развития должны в своей политике ориентироваться на крупные экспансивные государства, которые исходя из языкового и культурного родства, будут формировать вокруг себя общее политическое, культурное и экономическое пространство. Согласно Р.Челлену, формирование такого «комплекса» в Европе — задача Германии, на которую Швеция должна ориентироваться в своей внешней политике [19, с. 91].

По его мнению, лишь последняя могла защитить Швецию от угроз (явных или мнимых) и со стороны Российской Империи. Не удивительно, что во время Первой мировой войны симпатии ученого были на стороне Германии. В предисловии к своей работе 1915 г. «Политические проблемы мировой войны» он рассуждает следующим образом: «Как искатель истины, я убедился, что не Германия хотела войны, что Германия требовала не более как равноправия с другою стороною при решении будущей участи мира, и что ее народ морально ни в чем не стоит ниже (а в некоторых совершенно определенных отношениях стоит выше своих противников). А в качестве шведа я должен желать сильной Германии, как оплота против могущества востока, от которого исходит угроза культуре и государственной целостности моей страны» [20, с. 7-8].

Несмотря на немалую популярность подобных взглядов, политическому руководству Швеции, внешнеполитический курс которой в значительной степени определял К.А.Валленберг, удалось на протяжении длительного периода не только удержать своих внутренних «активистов» от вступления в мировую войну, но и избежать собственных действий и шагов, способных втянуть королевство в противостояние великих держав. Ему удавалось находить компромисс во взаимодействии с представителями не только различных политических партий, но и общественных сил, имевших различные представления о верном для страны внешнеполитическом курсе. Как бы не менялась обстановка на фронтах грандиозной войны, шведское королевство продолжало сохранять свой нейтральный статус, уклоняясь от втягивания в боевые действия.

Развёрнутая Германией неограниченная подводная война привела к новому витку конфликта и растущим потерям нейтралов. Например, Швеция потеряла за семь месяцев 1917 г. больше судов, чем за 1915 и 1916 гг., что серьёзно осложнило её отношения с Германией [16, с. 40]. С весны 1916 г. ухудшение продовольственной ситуации в Швеции и связанные с этим выступления протеста ставили её в растущую зависимость от поставок Антанты и ослабляли прежнюю выраженную прогерманскую направленность её нейтралитета: шведской стороне пришлось пойти на уступки Антанте [14, с. 159]. Предвидя грядущее поражение Германии, К.А.Валленберг считал, что шаги в сторону её противников будут политически целесообразны. Кроме того, кабинет министров не мог не реагировать на внутривнутриполитическую обстановку в стране, в которой быстрыми темпами росло общественное недовольство проводимой политикой, переставшей удовлетворять широкие социальные группы, в первую очередь — промышленных рабочих.

В условиях масштабного продовольственного кризиса, на фоне происходивших в королевстве широких протестных выступлений и даже беспорядков, на парламентских выборах осенью 1917 г. в политической жизни Швеции произошёл заметный сдвиг влево. В королевстве было сформировано совместное правительство, состоящее из либералов и социал-демократов, за годы войны набравших широкую популярность [8, с. 429-431]. Как представитель консервативного лагеря, К.А.Валленберг, бывший на протяжении трёх военных лет министром иностранных дел, ушёл со своего поста, постепенно начав отходить и от вопросов, связанных с управлением семейным банком и связанной с ним промышленной группой.

Несомненно, опыт реализации внешнеполитического курса, проводимого им на посту главы МИД, оказался востребован и в период кризиса международных отношений второй половины 1930-х гг., и в годы Второй мировой войны, когда Швеции, в том числе при деятельной помощи близких родственников К.А.Валленберга, Маркуса-младшего и Якоба Валленбергов [21, с. 116-132], удалось также избежать участия в противостоянии великих держав.

1. Bjereld U., Demker M. Utrikespolitiken som slagfält. De svenska partierna och utrikesfrågorna. Stockholm: Nerenius & Santerus, 1995. S. 115-116.
2. Riste O. The Neutral Ally. Norway's Relations with Belligerent Powers in the First World War. London, Allen & Unwin, 1965. 295 p.
3. Новикова И.Н. Швеция во внешней политике Германии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 102-116.
4. Северная Европа. Проблемы Новейшей истории. М.: Наука, 1988. 227 с.
5. История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996. 504 с.
6. Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по Балтийскому вопросу. Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952. 463 с.
7. История Дании / Х.Палудан и др. М., 2007. 607 с.
8. История Швеции / Под ред. А.С.Кана. М., 1974. 719 с.
9. Ollson O. A Prince of Finance. K.A.Wallenberg 1853—1938. Stockholm: Atlantis, 2007. 504 p.
10. Осбринк Б. Империя Нобелей. История о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М., 2014. 288 с.

11. Гехт А.Б. К.А.Валленберг: краткая биография шведского банкира // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8(77). С. 2300-2307.
12. Гехт А.Б. Династия Валленбергов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 243 с.
13. Johan G Beck-Friis // Svenskt biografiskt lexicon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=18381> (дата обращения: 06.09.2021).
14. Новикова И.Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны / Под ред. Ю.Г.Акимов. СПб.: Из-во СПбГУ, 2006. 448 с.
15. Сергеев Е., Улуньян А. «Не подлежит оглашению». Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах 1900—1914 гг. М., 2003. 419 с.
16. Carlgren W. Gustav V och utrikespolitiken // Studier i modern historia: tillägnade Jarl Torbacke den 18. augusti 1990. Stockholm: Militärhistoriska förlaget, 1990. P. 41-57.
17. Ристе У. История внешней политики Норвегии. М.: Весь мир, 2003. 410 с.
18. Гехт А.Б. Шведские истоки немецкой геополитики: научное наследие Рудольфа Челлена // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. III Международная научно-техническая и научно-методическая конференция. СПб.: СПбГУТ, 2014. С. 649-654.
19. Kjellen R. Samtidens Stormakter. Stockholm: Hugo Geber, 1914. 199 s.
20. Kjellen R. Världskrigets politiska problem. Stockholm: Bonnier, 1915. 182 s.
21. Гехт А.Б. Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в системе внешнеполитических связей Швеции в период Второй мировой войны // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3(31). С. 116-132.

References

1. Bjereld U., Demker M. Utrikespolitiken som slagfält. De svenska partierna och utrikesfrågorna. Stockholm, Nerenius & Santerus, 1995, pp. 115-116.
2. Riste O. The Neutral Ally. Norway's Relations with Belligerent Powers in the First World War. London, Allen & Unwin, 1965. 295 p.
3. Novikova I.N. Shvetsiya vo vneshney politike Germanii v gody Pervoy mirovoy voyny [Sweden in German foreign policy during the First World War]. Voprosy istorii, 2013, no. 9, pp. 102-116.
4. Severnaya Evropa. Problemy Noveyshey istorii [Northern Europe. Problems of Recent History]. Moscow, 1988. 227 p.
5. Istoriya Daniï s drevneyshikh vremen do nachala XX veka [History of Denmark from ancient times to the beginning of the 20th century]. Moscow, 1996. 504 p.
6. Deklaratsiya i memorandum Rossii, Germanii, Daniï i Shvetsii po Baltiyskomu voprosu. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856—1917 [Declaration and memorandum of Russia, Germany, Denmark and Sweden on the Baltic issue. Collection of treaties between Russia and other states]. Moscow, 1952. 463 p.
7. Paludan H. [et al]. Istoriya Daniï [History of Denmark]. Moscow, 2007. 607 p.
8. Kan A.S., ed. Istoriya Shvetsii [History of Sweden]. Moscow, 1974. 719 p.
9. Ollson O. A Prince of Finance. K.A.Wallenberg 1853—1938. Stockholm, Atlantis, 2007. 504 p.
10. Osbrink B. Imperiya Nobeley. Istoriya o znamenitikh shvedakh, bakinskoy nefti i revolyutsii v Rossii [Empire of the Nobels. The story of the famous Swedes, Baku oil and the revolution in Russia]. Moscow, 2014. 288 p.
11. Gekht A.B. K.A.Wallenberg: kratkaya biografiya shvedskogo bankira [K.A.Wallenberg: a short biography of a Swedish banker]. Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy, 2021, vol. 11, no. 8(77), pp. 2300-2307.
12. Gekht A.B. Dinastiya Wallenbergov [Wallenberg dynasty]. Moscow, 2021. 243 p.
13. Johan G Beck-Friis. Svenskt biografiskt lexicon. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=18381> (accessed: 06.09.2021).
14. Novikova I.N. "Mezhdu molotom i nakoval'ney": Shvetsiya v germano-rossiyskom protivostoyanii na Baltike v gody Pervoy mirovoy voyny ["Between a rock and a hard place": Sweden in the German-Russian confrontation in the Baltic during the First World War]. St. Petersburg, 2006. 448 p.
15. Sergeev E., Ulun'yan A. "Ne podlezhit oglasheniyu". Voennye agenty Rossiyskoy imperii v Evrope i na Balkanakh 1900—1914 gg. ["Not subject to publicity". Military agents of the Russian Empire in Europe and the Balkans 1900—1914]. Moscow, 2003. 419 p.
16. Carlgren W. Gustav V och utrikespolitiken. In: Studier i modern historia: tillägnade Jarl Torbacke den 18. augusti 1990. Stockholm, Militärhistoriska förlaget, 1990, pp. 41-57.
17. Riste U. Istoriya vneshney politiki Norvegii [History of Norwegian foreign policy]. Moscow, 2003. 410 p.
18. Gekht A.B. Shvedskie istoki nemetskoï geopolitiki: nauchnoe nasledie Rudol'fa Chellena [The Swedish origins of German geopolitics: the scientific legacy of Rudolf Kjellen]. Proc. of "Aktual'nye problemy infotelekomunikatsiy v nauke i obrazovanii-III". St. Petersburg, 2014, pp. 649-654.
19. Kjellen R. Samtidens Stormakter. Stockholm, Hugo Geber, 1914. 199 p.
20. Kjellen R. Världskrigets politiska problem. Stockholm, Bonnier, 1915. 182 p.
21. Gekht A.B. Finansovo-promyshlennaya gruppа sem'i Wallenberg v sisteme vneshnepoliticheskikh svyazey Shvetsii v period Vtoroy mirovoy voyny [Financial and industrial group of the Wallenberg family in the system of foreign policy relations of Sweden during the Second World War]. Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal, 2021, no. 3(31), pp. 116-132.

Gekht A.B. Foreign policy of K.A.Wallenberg as a Minister of Foreign Affairs of Sweden during the First World War (1914—1917). This article is devoted to an examination of the activities of the Minister of Foreign Affairs, the famous banker and industrialist K.A.Wallenberg. The author of the article identifies the main reasons and events that explain why the conservative government of Sweden decided to appoint the country's largest financier and representative to the post of a foreign minister. Despite the weak side of K.A.Wallenberg's candidacy — the lack of practical experience in the diplomatic service — Knut Agathon extensive and diversified contacts in the Swedish business world played a much more important role than his diplomatic experience. K.A.Wallenberg's foreign policy course is invaluable for the history of Sweden. The activities of K.A.Wallenberg were necessary for Swedish society both during the crisis of international relations in the second half of the 1930s, and during the Second World War, when Sweden managed to avoid participation in the confrontation between the great powers.

Keywords: Sweden, Wallenberg dynasty, Scandinavia, foreign policy, economy, K.A.Wallenberg, Stockholms Enskilda Banken.

Сведения об авторе. Антон Борисович Гехт — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М.А.Бонч-Бруевича; ORCID: 0000-0002-6917-1161; a.geht@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята к публикации 01.06.2022.

Ссылка на эту статью: Гехт А.Б. Внешнеполитическая деятельность К.А.Валленберга на посту министра иностранных дел Швеции в период Первой мировой войны (1914—1917 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 401-406. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).401-406

For citation: Gekht A.B. Foreign policy of K.A.Wallenberg as Minister of Foreign Affairs of Sweden during the First World War (1914—1917). Memoirs of NovSU, 2022, no. 4(43), pp. 401-406. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).401-406